

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811.51

А. А. Главан

К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕМ ПЕРЕКЛЮЧЕНИИ КОДОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО В УСЛОВИЯХ РУССКО-ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА

Рассматриваются отдельные аспекты социалингвистической ситуации, в которой существуют в настоящее время носители сургутского диалекта хантыйского языка. В условиях русско-хантыйского языкового контакта зачастую происходит переключение языковых кодов не только на лексическом, но и на морфологическом уровне языка, а именно в сфере образования имени числительного, что может свидетельствовать о постепенной утрате хантыйского языка и переходе на доминирующий русский язык.

Ключевые слова: *хантыйский язык, языковые контакты, внутреннее переключение кодов, языковой сдвиг.*

Отличительная особенность Ханты-Мансийского автономного округа – Югры заключается в том, что на его территории, помимо издревле живущих титульных этносов, народов ханты и манси, проживают свыше 125 национальностей и этнических групп, взаимодействие между которыми сформировало единый социокультурный и языковой ландшафт.

Однако монополюющей, интегрирующей функцией во всех основных сферах обладает русский язык, что обусловлено его ролью языка межкультурного общения, а также принадлежностью к доминирующему в количественном отношении этносу. Так, по данным переписи населения в 2010 г., численность русских в ХМАО – Югре составляла 68,1 %, а численность коренных малочисленных народов составила всего 2,2 % от общей численности населения округа [1].

Ведущее положение русского языка по сравнению с титульными («этническими») языками округа – хантыйским и мансийским, отмечаемое практически всеми исследователями, постепенно приводит к тому, что большая часть коренного населения, владеющего родным языком, переходит на доминирующий, т. е. русский язык [2].

Молодежь перестает говорить на языке своих предков, переезжает в города, заключает браки с представителями других национальностей (как правило, русскими), что не способствует сохранению хантыйского языка в современных условиях (в семьях, как правило, говорят преимущественно по-русски). Коренное население в лучшем случае – билингвы, к примеру, сургутские ханты общаются на хантыйском языке только друг с другом, в остальных случаях (с соседями, более молодыми родственниками, остальным окружением) – на русском языке.

Постепенная ассимиляция коренного населения и ситуация масштабного контакта хантыйского и русского языков могут привести к возникновению ситуации языкового сдвига. При этом под языковым сдвигом понимается «постепенная утрата общностью этнического языка и переход на другой» [3]. Под языковым контактом понимается ситуация общения носителями хантыйского языка в своей среде обитания одновременно на более чем одном языке [4]. В условиях языкового контакта нередко отмечаются случаи переключения или смешения кодов, когда носители хантыйского языка переключаются в речи с одного языка на другой. Кроме того, ситуация постоянного языкового контакта может вызывать изменения и в структуре исходного языка – в диалектах хантыйского языка появляется все большее количество лексических заимствований из доминирующего языка, кроме того, под влиянием русского языка упрощается либо изменяется грамматическая структура [4].

В связи с этим наше пристальное внимание привлекли случаи переключения кодов в результате хантыйско-русского языкового контакта в сфере имени числительного. Как известно, числительные – это наиболее древний пласт лексики языка, который отражает картину мира соответствующего этноса и, как правило, не подвергается внешним воздействиям. Как отмечает С. Х. Хакназаров, еще «в архаических культурах критериями определения родного языка было то, на каком языке человек считал (например, зерно, скот) или видел сны» [1].

Однако в ходе полевых исследований в местах компактного проживания носителей сургутского диалекта хантыйского языка (Сургутский район ХМАО – Югры) мы констатировали случаи использования информантами в обиходной речи на-

ряду с собственно хантыйскими числительными, также русских числительных. Так, например, в спонтанной диалогической речи, при общении друг с другом, при диктовке телефонных номеров происходило переключение кодов и для выражения концепта числа (номера) вместо хантыйских использовались русские числительные.

С другой стороны, наблюдалась тенденция, когда большинство информантов могло вспомнить названия числительных лишь первого десятка. При назывании числительных второго десятка возникали затруднения, некоторые носители сургутского диалекта начинали путать или совсем не могли вспомнить модели словообразования соответствующих разрядов числительных и переходили на русский язык. В тех случаях, когда информанты продолжали называть соответствующие числительные на сургутском диалекте хантыйского языка, они выбирали порой не хантыйские, а русские модели образования числительных.

Так, например, у некоторых носителей затруднения вызвали числительные третьего десятка, которые в сургутском диалекте хантыйского языка характеризуются своеобразием модели образования и отличаются от соответствующих числительных в западных хантыйских диалектах. Так, в казымском и других западных диалектах числительные промежуточных десятков образуются, как и в русском языке, с помощью регредиентного сложения компонентов, выраженного имплицитно: напр. 25 – *χus wet*, *χas wet* (двадцать – пять). В восточных диалектах числительные от 21 до 29 образуются несколько по иной модели, а именно посредством регредиентного сложения элементов, выраженного эксплицитно: ср. 25 – *qos-ərki-wet* (букв. «двадцать – больше, лишний – два»). Еще примеры: сург. (тр.-аг.) *At pān qatəl qosərki nīli čas* «В сутках 24 часа»; *Ma qosərki wāt oły jəłəm* «Мне будет 25 лет»; *Min wolləmən qosərki lapət ol* «Мы (двое) живем 27 лет»; *Ma äwəm qosərki n'iləy oły jəy* «Моей дочке 28 лет исполнилось»; *Ma ikəm qosərki irjəy weli tājəl* «Мой муж 29 оленей имеет». Однако у отдельных информантов образование соответствующих числительных осуществлялось по западному образцу: сург. (тр.-аг.) *qos əj*, *qos katjən*, *qos qolum*, *qos nīl*, *qos wāt / qosərki wāt*.

Таким образом, мы наблюдаем один из случаев, когда в исходном хантыйском языке под влиянием русского языка спорадически меняется модель образования соответствующей группы числительных.

В ряде случаев у носителей сургутского диалекта хантыйского языка затруднения вызывало также образование числительного девяносто, которое в отличие от других числительных, обозначающих круглые десятки и образованных мультипликатив-

ным способом, имеет особую модель образования. Данное числительное образуется по той же субтрактивной (вычитательной) схеме, что числительное девять, и представляет собой сокращенную форму от прахантыйского *ěj-ərt-šata (один – дополняющий – сто), ср.: вах., вас. *ěj-ər-sat*, сург. *ir-sāt*, *ür-sāt*; каз. *jār-sot*, обд. *jār-sat*, шур. *jersāt*. Например, сург. (тр.-аг.) *Pirəs' iki irsot irjəy oły jəy* «Старику 99 лет исполнилось».

Интересно отметить, что при образовании числительного 90 некоторые носители сургутского диалекта часто затруднялись сразу назвать число и путали между *irjəy* (девять) и *irsāt* (девяносто). Форма *irsāt* чаще всего называлась при отвлеченном счете, например, *wāt-jəy* «50», *qut-jəy* «60», *lapət-jəy* «70», *n'iləy-jəy* «80», *irsāt* «90», *sāt* «100». В контексте, в условиях спонтанной речи наряду с формой *irsāt* употреблялась также форма *irjəy*, ср.: *Irjəy əj* (улу: *irsot əj*) *qatł mārəy wojəy kint'ət* «91 день зверя искали (они)»; *Ma ikəm irsāt irjəy weli tājəl* «Мой муж 99 оленей имеет».

Кроме того, при затруднениях, связанных с числительным 90, некоторые информанты прибегали к мультипликативной модели образования круглых десятков и образовывали данное числительное по аналогии с ними, ср. тр.-аг. *irjəy-jəy* 90 (букв. девять-десять) (также *wāt-jəy* «50», *qut-jəy* «60» и т. д.)

По нашему мнению, вышеприведенные примеры свидетельствуют о постепенной утрате носителями хантыйского языка исконных моделей образования некоторых числительных и их изменении в условиях ситуации русско-хантыйского языкового контакта. Можно ли говорить в связи с этим о симптомах языкового сдвига? Возможно, поскольку система чисел является одной из самых глубоких систем языка и переключение в этой сфере кодов с исконного языка на доминирующий может быть одним из сигналов постепенной утраты хантыйского языка.

С другой стороны, чтобы говорить об общих тенденциях в изменении хантыйского языка в ситуации языкового контакта, требуется более комплексное исследование в области образования числительных во всех диалектах хантыйского языка. На основе имеющегося материала (полевых исследований последних лет) правильнее все же говорить пока об отдельных окказиональных отклонениях от нормы языка, точнее о внутреннем переключении кодов у отдельных носителей хантыйского языка.

Список сокращений

Вас. – васюганский, вах. – ваховский, каз. – казымский, обд. – обдорский, сург. – сургутский, тр.-аг. – тромаганский говор сургутского диалекта, шур. – шурышкарский.

Список литературы

1. Хакназаров С. Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008–2010 годах. Ханты-Мансийск: Изд. дом «Новости Югры», 2012. 202 с.
2. Вахтин Н. Б. Языки народов Севера // Вестн. Российской академии наук. 2004. Т. 74, № 4. С. 301–309.
3. Вахтин Н. Б. Введение // Языковые изменения в условиях языкового сдвига. СПб.: Нестор, 2007. С. 5–14.
4. Потанина О. С. Внутреннее переключение кодов в хантыйском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7. С. 102–106.

Главан А. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры.

Сургутский государственный университет ХМАО – Югры.

Пр. Ленина, 1, Сургут, ХМАО – Югра, Тюменская область, Россия, 628412.

E-mail: ann-glavan@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 07.02.2014.

A. A. Glavan

ON INNER CODE SWITCHING IN FORMING OF NUMERALS IN THE COURSE OF RUSSIAN – KHANTY LANGUAGE CONTACT

The article regards the particular aspects of the socio-linguistic situation that currently exists for the speakers of the Surgut dialect of the Khanty language. In the course of Russian – Khanty language contact, the cases of inner code switching often occur not only on the lexical, but also on the morphological level of the language, namely in the sphere of numeral formation and that may give evidence of gradual loss of the Khanty language and a transition to the predominant Russian language.

Key words: *Khanty language, language contact, inner code switching, language shift.*

References

1. Khaknazarov S. H. *The status of native languages of aborigin peoples of Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Yugra in 2008–2010.* Khanty-Mansiysk, Yugra News Publ., 2012. 202 p. (in Russian).
2. Vakhtin N. B. Languages of Northern Peoples. *Russian Academy of Science Bulletin*, 2004, vol. 74, no. 4, pp. 301–309 (in Russian).
3. Vakhtin N. B. *Introduction. Language changes in conditions of language shift.* St.Petersburg, Nestor Publ., 2007. pp. 5–14 (in Russian).
4. Potanina O. S. Code-switching in Eastern Khanty. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, no. 7. pp. 102–106 (in Russian).

Surgut State University of KhMAO – Yugra.

Pr. Lenina, 1, Surgut, Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Yugra, Russia, 628400.

E-mail: ann-glavan@yandex.ru